

**Анализ
причин отмены судебных актов кассационной инстанцией
за второе полугодие 2017 года**

В результате рассмотрения кассационных жалоб во втором полугодии 2017 года всего отменено / изменено **35** судебных актов.

В связи с нарушением и / или неправильным применением норм процессуального права отменено **4** судебных акта.

1) по спорам, возникающим из гражданских правоотношений – 21

а) неисполнение/ненадлежащее исполнение обязательств по договорам:

- подряда – **1**
- поставки – **2**
- возмездного оказания услуг – **1**
- энергоснабжения – **2**

б) о признании недействительными сделок, совершенных юр. лицом и (или) применении последствий недействительности таких сделок – **2**

- о заключении договоров – **1**
- признание договоров недействительными – **1**
- связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – **1**
- о неосновательном обогащении, вытекающем из внедоговорных обязательств – **2**
- возмещение вреда из внедоговорных обязательств – **2**
- возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами – **1**
- взыскание убытков из средств соотв. бюджета, связанных с реализацией законов о предоставлении льгот отдельным категориям граждан – **3**
- связанные с применением законодательства о земле – **1**
- иные экономические споры – **1**

2) по спорам, возникающим из административных правоотношений – 3

– оспаривание ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – **1**

– оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действия (бездействия) антимонопольных органов – **2**

3) по делам о несостоятельности (банкротстве) – 11

- отказ во введении процедуры банкротства наблюдения и прекращение производства по делу – **1**
- привлечение к субсидиарной ответственности бывших руководителей и участников должника – **1**
- включение требования в реестр требований кредиторов должника – **2**
- возмещение (распределение) судебных расходов по делу о банкротстве – **1**
- определение порядка, сроков и условий продажи имущества, установление его начальной продажной цены – **1**
- завершение процедуры реализации имущества – **1**
- обжалование действий конкурсного управляющего должника – **1**
- признание сделок недействительными – **3**.

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. В результате рассмотрения спора о признании договора уступки прав недействительным и взыскании долга по соглашению о зачете путем цессии преждевременно делать вывод о том, что на момент рассмотрения спора требование истца к ответчику подтверждено решением суда и включено в реестр требований кредиторов, если на момент рассмотрения данного спора определение о включении требования в реестр отменено по вновь открывшимся обстоятельствам

ОАО «Ч» обратилось с иском к ОАО «Т» о признании недействительными соглашения уступки прав (цессии), соглашения о зачете путем цессии, а также о взыскании с ответчика долга по соглашению о зачете путем цессии¹.

Решением от 23.01.2017 по делу №А67-6818/2016, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда² от 06.06.2017, в удовлетворении исковых требований отказано, исходя из того, что недействительность требования, переданного на основании соглашения об уступке права (требования), не влечет недействительности этого соглашения, а также требования ОАО «Ч» к ООО «А», подтвержденные решением суда, включены в реестр требований кредиторов ООО «А».

¹ В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены ООО «А» и ОАО «Н».

² Далее – 7ААС.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа³ от 05.09.2017 судебные акты в части взыскания долга отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, в декабре 2010 г. между ОАО «Т» (займодавцем) и ООО «А» (заемщиком) заключен договор займа.

Между ОАО «Т» (цедентом) и ОАО «Ч» (цессионарием) заключено соглашение уступки прав (цессии) от апреля 2012 г., по условиям которого цедент уступил цессионарию права требования к должнику (ООО «А»), основанные на договоре займа от декабря 2010 г, а цессионарий обязался выплатить цеденту за уступаемые права требования денежные средства.

Обязательства цессионария по оплате уступленных прав исполнены путем заключения с цедентом соглашения о зачете путем цессии от апреля 2012 г., в силу которого ОАО «Ч» уступило ОАО «Т» часть своих прав требования к ОАО «Н», основанных на договоре займа от апреля 2011 г., заключенного между истцом (займодавцем) и ОАО «Н» (заемщиком).

Определением от 15.09.2015 по делу №А40-132857/2012 договор займа от декабря 2010 г., заключенный ОАО «Т» и ООО «А», признан недействительным. Посчитав в связи с этим, что соглашение уступки прав (цессии) от апреля 2012 г., а также соглашение от апреля 2012 г. являются недействительными, ОАО «Ч» обратилось в суд с рассматриваемым иском.

Решением от 29.01.2013 по делу №А40-142462/2012 с ООО «А» в пользу ОАО «Ч» по договору займа от декабря 2010 г. взысканы основной долг и проценты.

Поскольку определением от 15.09.2015 по делу №А40-132857/2012Б данный договор займа признан недействительным, решением от 15.07.2016 по делу №А40-142462/2012 решение от 29.01.2013 по делу №А40-142462/2012 отменено по вновь отрывшимся обстоятельствам.

Кроме того, определением от 27.11.2013 по делу №А40-132857/12-24-233Б требования ОАО «Ч» к ООО «А» по названному договору займа включены в реестр требований кредиторов в третью очередь, однако на момент рассмотрения спора по рассматриваемому делу указанное определение отменено по вновь открывшимся обстоятельствам⁴.

³ Далее – АС ЗСО.

⁴ Резолютивная часть определения объявлена 27.09.2016.

Таким образом, ошибочным является вывод суда о том, что на момент рассмотрения спора требование ОАО «Ч» к ООО «А» подтверждено решением суда и включено в реестр требований кредиторов ООО «А».

В сложившейся ситуации суду следовало приостановить рассмотрение дела до окончательного разрешения вопроса о наличии у ОАО «Ч» соответствующих требований к ООО «А»⁵.

По рассматриваемому параллельно с настоящим спором делу №А40-142462/2012 принято решение от 19.01.2017 об отказе ОАО «Ч» в иске к ООО «А», мотивированное недействительностью договора займа от декабря 2010 г., который не порождает для истца соответствующих правовых последствий.

При новом рассмотрении дела следует исследовать обоснованность требования истца о взыскании суммы с учетом положений ст.390 ГК РФ, для чего необходимо предложить истцу уточнить свои требования с позиций этой нормы, обосновать их, в том числе, по размеру.

При этом судебный акт по настоящему делу, вынесенный в результате его повторного рассмотрения, подлежит принятию с учетом решений, подтверждающих наличие либо отсутствие требования ОАО «Ч» к ООО «А».

Определением Верховного Суда Российской Федерации⁶ от 14.12.2017 №304-ЭС17-19070 отказано ОАО «Т» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, поскольку суд кассационной инстанции не вышел за пределы своих полномочий, обязав нижестоящий суд в полном объеме исследовать обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения настоящего спора, и при правильном применении норм материального права и соблюдении норм процессуального права принять законное и обоснованное решение по иску⁷.

1.1.2. При отказе в иске о взыскании основного долга и пени по договору поставки позиция о недоказанности поставки товара не может быть обоснована показаниями свидетелей – покупателей⁸, что нарушает фундаментальные правила арбитражного процесса

⁵ В соответствии с п.1 ч.1 ст.143 АПК РФ.

⁶ Далее – ВС РФ.

⁷ Определением от 24.10.2017 приостановлено производство по рассматриваемому делу до вступления в законную силу судебного акта АС г. Москвы по делу №А40-132857/12-24-233Б, которым заканчивается рассмотрение вопроса о наличии у ОАО «Ч» требований к ООО «А», поскольку без данных о результатах рассмотрения указанного дела невозможно выполнить указания АС ЗСО.

⁸ Лиц, заинтересованных в неоплате товара.

ООО «Т» обратилось с иском к ООО «М» о взыскании основного долга по договору поставки и пени.

Решением от 07.03.2017 по делу №А67-5735/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 14.06.2017, ООО «Т» в иске отказано и в доход федерального бюджета⁹ взыскана госпошлина, поскольку, исходя из показаний свидетелей, факт поставки товара не доказан.

Постановлением АС ЗСО от 26.10.2017 судебные акты об отказе во взыскании основного долга и пени по договору поставки отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям¹⁰.

Из материалов дела следует, что между ООО «М» (покупатель) и ООО «Т» (поставщик) заключен договор, согласно которому поставщик обязуется поставить комплектующие изделия и узлы к технологическим комплексам и применением индукционного нагрева по технической и конструкторской документации покупателя, наименование и количество которых указывается в спецификации, а покупатель обязуется принять и оплатить их в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

Отказывая в иске, суды обосновали позицию о недоказанности поставки товара показаниями свидетелей, не поставив под сомнение их показания и не учитывая того обстоятельства, что указанные свидетели являются покупателями, то есть заинтересованными лицами в неоплате товара, нарушив тем самым правила арбитражного процесса об оценке достоверности доказательств, а также о необходимости всесторонней, полной, объективной оценки имеющихся в деле доказательств¹¹.

В нарушение указанных норм не исследовано и не дано надлежащей правовой оценки доводам истца о том, что между лицами, участвующими в деле, существовали

⁹ Далее – фед. бюджет.

¹⁰ Недоказанность всех обстоятельств, касающихся поставки товара, – частое основание для направления дела на повторное рассмотрение судами округов; такая отмена имела место по делу №А67-4735/2015, по которому вынесено постановление АС ЗСО от 28.06.2016 №Ф04-2110/2016, и данная отмена рассмотрена в *Анализе причин отмены судебных актов кассационной инстанцией за второе полугодие 2016 года – пункт 1.1.1* (см. также, например, постановления судов кассационной инстанции разного времени: АС Волго-Вятского округа от 23.08.2017 №Ф01-3226/2017 по делу №А43-27269/2016; ФАС Восточно-Сибирского округа – от 03.12.2013 по делу №А58-122/2013, от 02.10.2012 по делу №А33-1579/2011; ФАС Западно-Сибирского округа от 21.07.2011 по делу №А45-16623/2010; АС Московского округа – от 30.12.2015 №Ф05-18331/2015 по делу №А40-173914/2013, от 13.11.2015 №Ф05-15332/2015 по делу №А40-30726/15; АС Поволжского округа – от 21.03.2017 №Ф06-18198/2017 по делу №А65-12110/2016, от 25.12.2012 по делу №А65-34770/2011; АС Северо-Кавказского округа – от 24.03.2017 №Ф08-1269/2017 по делу №А15-572/2016, от 10.08.2016 №Ф08-4886/2016 по делу №А53-18021/2015; АС Уральского округа – от 11.04.2017 №Ф09-941/17 по делу №А60-23781/2016, от 14.09.2016 №Ф09-8484/16 по делу №А71-8064/2015; ФАС Центрального округа – от 09.06.2011 по делу №А09-7275/2010, от 19.03.2010 №Ф10-314/10(2) по делу №А62-2265/09 и другие судебные акты).

¹¹ Как каждого доказательства в отдельности, так и достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (ст.ст.67, 71 АПК РФ).

длящиеся правоотношения не только по поставке товара¹², но и договоры об оказании услуг. Причем некоторые заключенные между сторонами договоры имеют одну дату и номер, с учетом чего неполно исследованы доказательства, относящиеся к размеру заявленной задолженности и имеющие значение для правильного рассмотрения спора по существу.

При этом вывод об отсутствии задолженности согласно акту сверки взаимных расчетов по состоянию на март 2015 г. как на установленное обстоятельство в рамках дела №А67-3847/2016, не требующее доказывания¹³, является преждевременным, поскольку сделан без учета того, что в рамках указанного дела рассмотрены требования истца к ответчику по иным договорам поставки.

Кроме того, судами не учтено, что в рассматриваемом деле имеется подписанный сторонами акт сверки взаимных расчетов по состоянию на март 2015 г., из которого следует, что на момент составления акта у ответчика перед истцом имеется значительная задолженность. Однако оценка данного документа и обстоятельств того, что акт сверки, имеющийся в настоящем деле, и акт сверки в деле №А67-3847/2016 идентичны (либо различны) по своему содержанию, а также имеют ли отношение эти акты сверки к спорным правоотношениям, не дана.

Вместе с тем, кассационная коллегия полагает, что разрешение указанных вопросов имеет существенное значение при рассмотрении настоящего спора, так как может повлиять на установление обстоятельств и позволит прийти судам к выводам о наличии оснований для отказа или удовлетворения исковых требований.

При новом рассмотрении дела следует:

- установить все фактические обстоятельства дела, имеющие значение для разрешения требований по иску;
- дать надлежащую оценку доказательствам в их совокупности и взаимной связи;
- предложить сторонам представить дополнительные доказательства;
- проверить взаиморасчеты сторон, учитывая длящиеся отношения сторон и наличие между ними различных договоров;
- рассмотреть дать оценку первичным бухгалтерским документам;
- проверить доводы сторон при соблюдении принципов равноправия и состязательности и правильном применении норм материального и процессуального права;

¹² В том числе по разным договорам поставки.

¹³ Согласно ст.69 АПК РФ.

- предложить сторонам провести полную сверку взаимных расчетов с документальным обоснованием начального входящего сальдо и произведенных платежей в целях установления основания образования заявленной задолженности либо без такой сверки, но на основании первичных документов установить и сверить стоимость всех поставленных истцом товаров с размером всех произведенных ответчиком оплат;

- проверить расчеты сторон, дать оценку доводам сторон, полно и всесторонне исследовать и оценить доказательства по делу (в том числе и иные представленные сторонами доказательства) с соблюдением требований ст.ст.67, 68, 71 АПК РФ;

- установить все имеющие значение фактические обстоятельства;

- исследовать и оценить оформленные сторонами акты сверки¹⁴.

1.1.3. Взыскивая убытки, возникшие при строительстве трех скважин месторождения, причиненные в результате нарушения условий договора, бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права, однако при рассмотрении дела, несмотря на доводы ответчика, в предмет доказывания не включены и не установлены ряд ключевых обстоятельств¹⁵

ООО «Т» (заказчик) обратилось с иском к ООО «О» (исполнитель) о взыскании убытков, возникших при строительстве трех скважин месторождения, причиненные в результате нарушения условий договора от марта 2015 г., включающие «прямые» убытки и «убытки от снижения стоимости выполненных работ», а также сумм неустойки по данному договору.

Решением от 21.01.2017 по делу №А67-2254/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 15.05.2017, иск удовлетворен частично, взысканы ООО «О» в пользу ООО «Т» часть убытков и судебные расходы¹⁶, также взыскана в доход федерального бюджета госпошлина; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением АС ЗСО от 05.09.2017 судебные акты о частичном удовлетворении требований отменены в отношении взыскания прямых убытков, дело в данной части направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

¹⁴ Судебное заседание в первой инстанции назначено на 06.03.2018.

¹⁵ Относительно:

- возможности принятия предъявленных истцу сумм НДС к вычету;

- фактической реализации истцом права на налоговые вычеты;

- определения размера суммы НДС, включенного в состав убытков, и проверки его расчета

¹⁶ Далее – суд. расходы.

Судами установлено, что в марте 2015 г. между ООО «О» и ООО «Т» заключен договор, согласно которому исполнитель обязался по заданию заказчика оказывать в установленные настоящим договором сроки услуги по приготовлению, обслуживанию, сопровождению и контролю параметров промывочных жидкостей, а заказчик обязался создать исполнителю необходимые условия для оказания услуг, принять их результат в установленном настоящим договором порядке и уплатить обусловленную цену.

Во исполнение договора и доп. соглашений к нему ООО «О» оказаны услуги по приготовлению, обслуживанию, сопровождению и контролю параметров буровых растворов на скважинах спорного месторождения, что подтверждается актами от августа и сентября 2015 г. Указанные обстоятельства установлены вступившем в законную силу решением от апреля 2016 г. по делу №А67-8162/2015, и обоснованно признаны судами имеющими значение для рассмотрения настоящего дела и не требующими повторного доказывания¹⁷.

Истец, указывая, что нарушение и ненадлежащее исполнение ООО «О» обязательств по договору выразилось в несоответствиях параметров бурового раствора нормативным значениям и показателям, указанным в Программах промывки наклонно-направленных скважин спорного месторождения, обратился с рассматриваемым иском.

Судом назначена экологическая экспертиза, по результатам которой признаны обоснованными требования истца о взыскании части прямых убытков¹⁸ и о взыскании неполученных доходов (косвенные убытки) как санкции от снижения генподрядчиком стоимости выполненных работ по строительству скважин.

Однако судами не учтено, что наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила ст.15 ГК РФ. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем, по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда.

Наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение ст.15 ГК РФ.

¹⁷ В силу ч.2 ст.69 АПК РФ.

¹⁸ К которым относятся: расходы на оплату обязательств субподрядным организациям, арендная плата за оборудование, имущество, дизельное топливо и пр.

Правила уменьшения сумм налога или их получения из бюджета императивно установлены ст.ст.171, 172 НК РФ. Лицо, имеющее право на вычет, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения, и не может переложить риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента, что фактически является для последнего дополнительной публично-правовой санкцией за нарушение частноправового обязательства. Тот факт, что налоговые вычеты предусмотрены нормами налогового, а не гражданского законодательства, не препятствует их признанию в качестве особого механизма компенсации расходов хозяйствующего субъекта¹⁹.

При этом бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права. Следовательно, именно он должен доказать, что предъявленные ему суммы НДС не были и не могут быть приняты к вычету, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

Судами при рассмотрении дела, несмотря на доводы ответчика, в предмет доказывания не включены и не устанавливались обстоятельства относительно возможности принятия предъявленных истцу сумм НДС к вычету, фактической реализации истцом права на налоговые вычеты; не определен размер суммы НДС, включенного в состав убытков, и не проверен его расчет.

При новом рассмотрении суду следует:

- определить подлежащие применению нормы права и круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе установить обстоятельства относительно возможности принятия предъявленных истцу сумм НДС к вычету, фактической реализации истцом права на налоговые вычеты, определить размер суммы НДС, включенного в состав убытков, проверить его расчет;

¹⁹ Данная правовая позиция сформирована в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 №2852/13. Кроме того, известна позиция ВАС РФ, много лет назад выраженная в постановлении Президиума ВАС РФ от 15.09.2009 №4762/09 по делу №А51-3541/200824-48, согласно которой исчисление НДС с суммы убытков и их взыскание с учетом данного налога неправомерно.

Данная позиция поддержана, подтверждена и реализована в новых постановлениях судов округов (см., например, постановления: АС Волго-Вятского округа – от 03.02.2017 №Ф01-5642/2016 по делу №А17-2971/2015, от 25.05.2016 №Ф01-1699/2016 по делу №А39-1214/2015; АС Восточно-Сибирского округа – от 19.09.2016 №Ф02-4680/2016 по делу №А33-9652/2013, от 28.03.2016 №Ф02-1049/2016 по делу №А19-153/2014; АС Дальневосточного округа – от 20.12.2017 №Ф03-4843/2017 по делу №А73-4324/2017, от 30.01.2017 №Ф03-6253/2016 по делу №А73-4923/2016; АС Западно-Сибирского округа – от 18.05.2017 №Ф04-1242/2017 по делу №А03-9037/2016, от 27.06.2016 №Ф04-2134/2016 по делу №А27-15453/2015; АС Московского округа – от 05.10.2017 №Ф05-12271/2017 по делу №А40-253506/2016, от 19.10.2016 №Ф05-5685/2015 по делу №А41-37310/14; ФАС Поволжского округа от 17.07.2013 по делу №А06-6441/2012; АС Северо-Западного округа – от 09.03.2017 №Ф07-696/2017 по делу №А13-17749/2015, от 31.07.2015 №Ф07-4282/2015 по делу №А56-80241/2013; АС Северо-Кавказского округа – от 31.03.2016 №Ф08-1508/2016 по делу №А53-15836/2015, от 15.08.2014 по делу №А61-3979/2013; АС Уральского округа – от 28.06.2016 №Ф09-7042/16 по делу №А76-19705/2015, от 02.12.2014 №Ф09-7894/14 по делу №А50-422/2014; АС Центрального округа – от 06.05.2015 №Ф10-1068/2015 по делу №А36-5344/2013 и другие акты).

- оценить в соответствии с требованиями ст.71 АПК РФ доводы и доказательства, представленные сторонами;
- принять решение с соблюдением норм материального и процессуального права;
- распределить расходы по госпошлине²⁰.

Определением ВС РФ от 15.12.2017 №304-ЭС17-19263 ООО «Т» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ²¹.

1.1.4. При разрешении корпоративного спора о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами выводы судов о признании недействительным соглашения о зачете в отсутствие доказательств оспаривания указанного соглашения в судебном порядке являются преждевременными

ООО «С» обратилось к ООО «Т» с иском о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением от 28.02.2017 по делу №А67-8104/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 31.05.2017, исковые требования удовлетворены, поскольку соглашение об уступке подтверждает состоявшееся правопреемство в гражданском правоотношении, наличие задолженности в заявленной сумме подтверждается совокупностью представленных в материалы дела доказательств.

Постановлением АС ЗСО от 17.08.2017 судебные акты об удовлетворении исковых требований отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между ООО «Г», ООО «С» и ООО «Т» заключено соглашение об уступке прав и обязанностей по контракту, согласно которому стороны договорились об уступке ООО «С» всех прав и обязанностей по контракту ООО «Т», в связи с чем все права, обязанности и ответственность по указанному контракту переходят от ООО «С» к ООО «Т».

²⁰ Пересмотр дела в первой инстанции назначен на 15.03.2018.

²¹ Поскольку направляя дело на новое рассмотрение в части взыскания прямых убытков, суд округа, не принимая какого-либо решения по существу спора, указал на необходимость исследования фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. При этом суд округа, обязав суд первой инстанции определить и исследовать существенные для правильного разрешения спора обстоятельства и доводы участвующих в деле лиц, не вышел за пределы своих полномочий. При новом рассмотрении дела заявитель не лишен возможности излагать свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, представлять соответствующие доказательства и иными способами обосновывать свою позицию по делу.

В соответствии с пунктом соглашения к моменту подписания его сторонами ООО «Г» удержаны денежные средства в качестве обеспечения исполнения ООО «С» обязательств гарантийного периода по контракту.

Право требования к ООО «Г» по оплате денежных средств, указанных в соглашении, возникающее в соответствии с условиями контракта, ООО «С» уступает ООО «Т» в полном объеме.

За уступку ООО «С» ООО «Т» права требования к ООО «Г» по оплате денежных средств, указанных в соглашении, ООО «Т» обязуется оплатить ООО «С» согласованную сумму, однако ООО «Г» перечислило на расчетный счет ответчика лишь ее часть. Неисполнение ООО «Т» своих обязательств по оплате задолженности в полном объеме послужило основанием для обращения ООО «С» в суд.

Ответчик, возражая против иска, утверждал об отсутствии задолженности перед истцом, представив соглашение о зачете, заключенное между ними, по условиям которого ООО «Т» погашает задолженность ООО «С» перед банком в значительно большей сумме.

Из содержания положений соглашения о зачете следует, что ООО «С» погашает задолженность ООО «Т» в обусловленном размере, включающем недоплаченную сумму по соглашению об уступке прав и обязанностей по контракту.

Соглашение о зачете заключено между ООО «С» и ООО «Т» после возбуждения в отношении ООО «С» дела о несостоятельности (банкротстве).

Учитывая указанные обстоятельства, со ссылкой на положения ст.61.1, п.1 ст.126, ст.134 Закона о банкротстве, п.14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», апелляционный суд поддержал вывод суда первой инстанции об оценке соглашения о зачете как недействительной сделки и отсутствии оснований для признания указанного соглашения надлежащим доказательством по делу.

По смыслу ст.ст.166, 168 ГК РФ для установления факта недействительности оспоримой сделки необходимо решение суда, а доводы стороны о ее недействительности не является достаточным основанием для такого вывода. До момента признания оспоримой сделки недействительной в судебном порядке по иску уполномоченного лица, презюмируется действительность такой сделки.

Сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его

аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями данной статьи.

Статьей 45 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен порядок одобрения сделок с заинтересованностью, совершаемых обществом, а также последствия его несоблюдения – возможность признания сделки недействительной.

Положениями ст.ст.61.1, 61.3 Закона о банкротстве предусмотрены аналогичные последствия в отношении сделок, влекущих возможность нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов должника.

Поскольку в силу указанных норм права зачет встречных однородных требований, совершенный после возбуждения дела о банкротстве, является оспоримой, а не ничтожной сделкой, значимым обстоятельством, подлежащим установлению при оценке зачета, является установление факта его оспаривания в судебном порядке.

Доказательств того, что соглашение о зачете было оспорено и признано судом недействительной сделкой, отсутствуют в деле.

Поэтому выводы судов о признании недействительным соглашения о зачете в отсутствие доказательств оспаривания указанного соглашения в судебном порядке являются преждевременными.

Кроме того, суды, оценивая спорное соглашение о зачете и доводы ответчика об отсутствии долга, указали, что ответчиком не представлено доказательств оплаты денежных сумм банку в счет исполнения обязательств истца по соглашениям о предоставлении кредита.

Однако при рассмотрении дела по существу довод ответчика о перечислении платежей банку по соглашению о зачете судами не проверялся, на обсуждение сторон указанный вопрос не выносился, представленным ответчиком в материалы дела платежным поручениям оценка не дана.

При таких обстоятельствах выводы судов о наличии долга ответчика перед истцом и наличии оснований для удовлетворения иска являются преждевременными и немотивированными в нарушение ч.4 ст.15 АПК РФ.

При новом рассмотрении дела суду необходимо:

- установить фактические обстоятельства с учетом приведенных выводов кассационной коллегии с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле;
- дать оценку представленным в материалы дела доказательствам, в том числе соглашению о зачете;

- выяснить обстоятельства, связанные с оспариванием соглашения о зачете в судебном порядке, с исполнением ответчиком соглашения о зачете, а также
- вынести на обсуждение вопрос о привлечении к участию в деле банка и разрешить спор по существу²².

1.1.5. Отсутствуют основания отказывать в применении последствий недействительности ничтожной сделки на основании того, что решение общества об одобрении сделки не оспорено²³, поскольку не приняты во внимание разъяснения, изложенные в п.9 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», и не проверено соблюдение процедуры проведения собрания²⁴

ЗАО обратилось к ООО с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки от декабря 2009 г. в виде двусторонней реституции путем обязания ответчика вернуть истцу многолетние насаждения винограда, переданные им по акту приема-передачи имущества в уставный капитал ООО от декабря 2009 г. и акту приема-передачи капитальных вложений в уставный капитал ООО, а также обязанности истца вернуть ответчику 18,35% доли в его уставном капитале.

Решением от 12.04.2017 по делу №А67-9518/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 07.06.2017, в удовлетворении иска отказано, поскольку гр.С. и гр.Д. являются заинтересованными лицами, однако указанные лица участия в голосовании не принимали, что отражено в протоколе общего собрания акционеров общества от декабря 2009 г., причем решение ЗАО, оформленное протоколом, в установленном порядке не оспорено, недействительным не признано и имеются доказательства соблюдения обществом корпоративных процедур одобрения, предусмотренных нормами ст.ст.79, 83 Закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»²⁵.

Постановлением АС ЗСО от 03.10.2017 судебные акты об отказе в удовлетворении иска отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

²² Определением от 26.09.2017 производство по рассматриваемому делу приостановлено до вступления в законную силу решения Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-16936/13-36-40 о признании недействительной и применении последствий недействительности сделки между ООО «С» и ООО «Т». До настоящего времени решение по данному вопросу в рамках дела о банкротстве не принято первой инстанцией (разбирательство отложено на 01.03.2018).

²³ Не признано в установленном порядке недействительным.

²⁴ В том числе наличие кворума, установленного законом и положениями устава общества, для проведения собрания и принятия решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, а также крупной сделки, с учетом возражений третьего лица со ссылкой на то, что он являлся единственным незаинтересованным в сделке акционером и не принимал участия в собрании и голосовании.

²⁵ Далее – Закон №208-ФЗ.

Как установлено судами, ЗАО направлено в ООО заявление от декабря 2009 г. о принятии в общество и внесении вклада указанного размера (согласно перечню, указанному в приложении к заявлению), стоимость имущества определена независимым оценщиком согласно отчету об оценке.

В материалы дела представлен протокол от декабря 2009 г. внеочередного общего собрания акционеров ЗАО, согласно которому на момент проведения собрания обществом размещены обыкновенные именные акции, в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, включены акционеры, владеющие в совокупности голосами по количеству акций. На момент начала собрания зарегистрировались акционеры, владеющие 100% от общего количества голосов.

На указанном собрании акционеров ЗАО принято решение об одобрении сделки с заинтересованностью (внесение обществом в качестве вклада в уставный капитал ООО имущества по перечню рыночной стоимостью согласно отчету оценщика).

При этом в протоколе от декабря 2009 г. отражено, что акционеры гр.С. и гр.Д., являются заинтересованными лицами и не имеют права голоса.

В декабре 2009 г. состоялось внеочередное общее собрание участников ООО, оформленное протоколом, согласно которому приняты решения:

- об увеличении уставного капитала ООО на основании заявления ЗАО (состав вклада в уставный капитал – имущество, перечень которого определен в приложении к протоколу);

- о принятии ЗАО в состав участников ООО на основании заявления от декабря 2009 г.; - об утверждении денежной оценки имущества, вносимого ЗАО в качестве вклада в уставный капитал общества;

- об определении номинальной стоимости доли ЗАО и утверждении размера доли ЗАО – 18,4% уставного капитала ООО;

- об утверждении изменения размеров долей участников общества в связи с увеличением уставного капитала (размер доли гр.С. составит 40,8% уставного капитала; размер доли гр.Д. составит 40,8% уставного капитала);

- о внесении изменений в устав ООО в связи с увеличением уставного капитала общества.

Имущество, указанное в приложении к заявлению от декабря 2009 г. (многолетние насаждения винограда), передано от ЗАО к ООО по актам приема-передачи.

Ссылаясь на то, что сделка по передаче имущества общества в уставный капитал юридического лица совершена с нарушением процедуры одобрения сделки и является

убыточной, ссылаясь на положения ст.ст.10, 168 ГК РФ, ЗАО обратилось с рассматриваемыми требованиями.

Судами не учтено, что исходя из норм и разъяснений, изложенных в ст.ст.10, 166, 168 ГК РФ, п.26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об акционерных обществах» отсутствие кворума при проведении собрания и принятии решения является существенным нарушением закона.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды не учли положений п.п.1, 5 ст.79, п.п.1, 4 ст.83 Закона №208-ФЗ, разъяснения п.9 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Кроме того, не установлены обстоятельства, касающиеся состава акционеров ЗАО на момент проведения указанного собрания акционеров, количестве принадлежащих им акций (п.1 ст.51 Закона №208-ФЗ), и их участия в собрании в целях соблюдения кворума, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения спора.

В деле отсутствует реестр акционеров на дату проведения собрания и в обжалуемых судебных актах не изложено мотивов, по которым отклонены доводы гр.К. о том, что он как незаинтересованный акционер, владевший 30,25% от общего числа голосов акционеров, не участвовал в собрании акционеров в декабре 2009 г., не извещен о собрании, участия в голосовании не принимал, а также в протоколе от декабря 2009 г. не указаны акционеры, которые являются незаинтересованными в совершении сделки и вправе были участвовать в голосовании по вопросу ее одобрения, указанные сведения являются недостоверными и документально не подтверждены.

Учитывая, что в соответствии со ст.ст.153, 154 ГК РФ действия по передаче имущества в уставный капитал другого юридического лица являются сделкой и могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным законом, судам следовало проверить основания ничтожности указанной сделки, заявленные ЗАО в обоснование исковых требований (ст.ст.10, 168 ГК РФ).

Таким образом, кассационная коллегия сочла преждевременными выводы судов, сделанные без оценки указанных доводов и возражений лиц, участвующих в деле.

Также допущены нарушения норм процессуального права при определении процессуального статуса акционера общества (гр.К.), который заявлял о своем участии в деле в качестве законного представителя ЗАО с наделением правами истца и заявлял основания недействительности сделки по передаче имущества в уставный капитал ответчика, которые не проверены судом в связи с привлечением указанного лица в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, в

пределах прав, предоставленных последнему в указанном статусе в соответствии с нормами АПК РФ.

Из материалов дела следует, что гр.К. заявлял ходатайство об уточнении его процессуального положения на стороне истца со ссылкой на положения ст.65.2 ГК РФ и указанные разъяснения (правовое обоснование позиции гр.К.) в качестве оснований недействительности сделки по передаче имущества ЗАО в уставный капитал ООО заявитель указывал на нарушение порядка одобрения сделки, а также на убыточность указанной сделки.

В протоколе судебного заседания первой инстанции отказано в удовлетворении ходатайства об уточнении процессуального статуса третьего лица без указания мотивов, по которым отсутствуют основания для удовлетворения ходатайства; в решении указано на отсутствие оснований для удовлетворения указанного ходатайства с учетом предмета доказывания.

Суд апелляционной инстанции, признав правильным результат рассмотрения судом первой инстанции указанного ходатайства, также отметил, что гр.К. в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции не заявлял самостоятельных требований, в связи с чем основания для определения его статуса как законного представителя общества, отсутствуют.

Таким образом, при разрешении ходатайства третьего лица не учтены положения п.2 ст.53, п.1 ст.65.2 ГК РФ, разъяснения, изложенные в п.32 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

Нарушения норм процессуального права при определении процессуального положения заявителя привело к принятию неправильного судебного акта по существу, поскольку не проверены заявленные указанным лицом основания недействительности сделки.

В связи с направлением дела на новое рассмотрение приобщены к материалам дела представленные заявителем письмо инспекции от июня 2017 г., правовое обоснование, а также отзыв общества на кассационную жалобу.

При новом рассмотрении дела суду следует:

- разрешить ходатайства третьего лица, в том числе об уточнении процессуального статуса указанного акционера общества и его прав при участии в процессе по рассмотрению настоящего спора, в соответствии с требованиями законодательства, принимая во внимание разъяснения по вопросам применения соответствующих норм права;

- определить круг фактических обстоятельств, подлежащих установлению для правильного разрешения спора;
- дать оценку всем доводам и возражениям лиц, участвующих в деле;
- исследовать все доказательства в соответствии с требованиями гл.7 АПК РФ;
- истребовать реестр акционеров общества на дату принятия решения;
- установить наличие или отсутствие оснований для рассмотрения требований о признании недействительной сделки по внесению имущества в уставный капитал ответчика по основаниям, заявленным акционером гр.К., а также наличие или отсутствие оснований для применения последствий недействительности ничтожной сделки по требованиям общества, в том числе наличие кворума для проведения собрания и принятия решения об одобрении сделки²⁶.

1.1.6. Удовлетворяя требования о возмещении вреда, причиненного действиями субъекта РФ муниципальному образованию вследствие необеспечения жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих инвалидов, следовало изучить вопрос о том, соответствует ли стоимость приобретенной истцом квартиры среднерыночной стоимости аналогичной недвижимости и стоимости жилого помещения, определяемой с применением приказов Минстроя

МО «Город Томск» в лице администрации г. Томска обратилось с иском к администрации Томской области в лице департамента финансов ТО о взыскании убытков, ссылаясь на ст.57 ЖК РФ, ст.17 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 №181-ФЗ и мотивируя причинением истцу убытков в связи с несением расходов в целях обеспечения инвалида жилым помещением при отсутствии соответствующей компетенции со стороны ответчика.

Решением от 30.12.2016 по делу №А67-8155/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 13.04.2017, требования удовлетворены частично, с субъекта РФ (Томской области) в лице департамента финансов за счет казны ТО в пользу МО в лице администрации взыскана часть убытков, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением АС ЗСО от 21.06.2017 судебные акты о частичном взыскании убытков, исходя из того, что затраты, связанные с обеспечением жильем инвалидов и их семей, вставших на учет после 01.01.2005, являются расходными обязательствами

²⁶ Судебное заседание в первой инстанции по новому рассмотрению спора назначено на 15.03.2018.

субъекта РФ (Томской области), – отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям²⁷.

Вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Томска от марта 2014 г. администрация обязана предоставить трем гражданам во внеочередном порядке по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, находящееся на территории МО «Город Томск», общей площадью не менее 26 м², состоящее не менее чем из двух изолированных комнат, отвечающее санитарным и техническим нормам и правилам. Основанием для принятия данного решения явилось то обстоятельство, что гр.Б. является инвалидом, страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний²⁸, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, и имеет право на предоставление дополнительной жилой площади в соответствии с п.2 ст.58 ЖК РФ и постановлением Правительства РФ от 21.12.2004 №817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную площадь».

В качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по социальному найму, гр.Б. поставлен на учет на основании решения от декабря 2013 г. общественной комиссии по жилищным вопросам при администрации Ленинского района г. Томска.

Администрация заключила с ОАО (застройщиком) мун. контракт от октября 2015 г. №5 (далее – контракт) на участие в долевом строительстве многоквартирных домов.

Администрация произвела оплату за приобретаемые по контракту квартиры, в том числе вышеупомянутой квартиры. По акту приема-передачи от декабря 2015 г. застройщик передал администрации жилые помещения, включая спорную квартиру.

Во исполнение решения суда общей юрисдикции между администрацией Октябрьского района г. Томска и гр.Б. заключен договор социального найма от апреля 2016 г. в отношении спорного жилого помещения.

Мэр города Томска обратился к губернатору ТО с просьбой рассмотреть вопрос о выделении из областного бюджета денежных средств для компенсации расходов МО, понесенных в связи с обеспечением жильем лиц, страдающих хроническими заболеваниями, однако в ответе на данное обращение указано на отсутствие оснований для включения требуемых расходов в областной бюджет.

Ссылаясь на то, что расходы на приобретение спорной квартиры в собственность и передача ее по договору социального найма физическому лицу являются для нее

²⁷ По тем же основаниям с аналогичными формулировками отменены еще 5 дел (в скобках указаны даты принятия соответствующих постановлений АС ЗСО): №№**A67-8156/2016** (26.06.2017); **A67-5311/2016** (26.06.2017); **A67-5310/2016** (27.06.2017); **A67-5374/2016** (05.07.2017); **A67-56/2017** (29.09.2017).

²⁸ Утвержден постановлением Правительства РФ от 16.06.2006 №378.

убытками и подлежат возмещению за счет средств бюджета, администрация обратилась с рассматриваемым иском.

Обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, *вставших на учет после 01.01.2005*, подлежит финансированию за счет субъектов РФ. Отнесение этих расходов к расходным обязательствам РФ противоречит ст.84 БК РФ, в которой приведен перечень оснований возникновения расходных обязательств РФ.

Указанный вывод судов согласуется с правовой позицией, сформулированной в определениях ВС РФ²⁹ и п.12 Обзора судебной практики ВС РФ №1³⁰.

Судами верно определен ответчик – субъект РФ в лице ТО, однако судебные акты в части, касающейся собственно убытков, нельзя признать обоснованными.

В отношении цены жилого помещения в целях установления стоимости затрат по приобретению квартиры инвалиду действует установленный п.1 ст.15 ГК РФ принцип полного возмещения причиненных убытков.

Согласно правовой позиции, изложенной в п.12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой ГК РФ», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п.1 ст.15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Следовательно, для определения цены компенсации должны учитываться фактически понесенные расходы в пределах рыночных цен в размере, достаточном для приобретения истцом квартиры с тождественными характеристиками.

В связи с этим судам следовало проверить, соответствует ли стоимость предоставленного истцом инвалиду жилого помещения действующей на территории г. Томска рыночной стоимости квартиры с аналогичными свойствами.

Что касается предоставляемой площади, то суды неправомерно не приняли во внимание то обстоятельство, что решением от марта 2014 г. Советского районного суда г. Томска семье инвалида Б. полагалось жилое помещение не менее 26 м², а, взыскивая убытки, исходили из минимально возможной площади, не обосновав ни нормами права,

²⁹ См. определения: от 30.09.2015 №309-ЭС15-5872, от 11.12.2015 №309-ЭС15-9501, от 29.01.2016 №303-ЭС15-12441, от 02.03.2016 №309-ЭС15-14045.

³⁰ Утвержден Президиумом ВС РФ 13.04.2016.

ни имеющимися в деле доказательствами уменьшение площади по сравнению с той, которую истец предоставил инвалиду.

При новом рассмотрении дела суду следует:

- учесть закрепленный в законе³¹ порядок возмещения убытков в полном объеме;
- с соблюдением принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса³² проверить обоснованность заявленных истцом убытков применительно к тому, соответствует ли стоимость предоставляемой администрацией инвалиду квартиры с аналогичными свойствами ее рыночной стоимости, действующей на территории г. Томска;

- обратить внимание на то обстоятельство, что судом общей юрисдикции определен минимальный размер подлежащего предоставлению жилого помещения, и

- дать правовую оценку требованиям истца, предъявленным исходя из площади квартиры, предоставленной им инвалиду³³.

Вместе с тем АС ЗСО ранее придерживался иной правовой позиции.

19.09.2016 7ААС отменяя решение суда первой инстанции по делу №А67-404/2015 указал, что исходя из норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по РФ на 4-й квартал 2013 г., утв. приказом Минстроя России от 14.10.2014 №371/ГС, для Томской области норматив составляет 34 450 руб.. Соответственно, апелляционная коллегия посчитала необоснованным взыскание с Томской области в лице Департамента финансов Томской области за счет казны Томской области в пользу муниципального образования «Город Томск» в лице администрации г. Томска 35 700 руб. убытков, начисленных исходя из площади квартиры, превышающей максимально возможную ее величину, и постановлением апелляционной инстанции отказано во взыскании 35 700 руб. с Томской области в пользу муниципального образования г. Томск. Указанная правовая позиция апелляционного суда была оставлена без изменения судом кассационной инстанции и ВС РФ.

По делу №А67-4045/2016 АС ЗСО поддержал выводы суда о том, что предоставление истцом большей площади, чем указана в решении суда общей юрисдикции, не находится в причинной связи с бездействием ответчика по непредоставлению финансового обеспечения (постановление от 14.04.2017). ВС РФ судебные акты по делу оставлены без изменения.

³¹ В статье 15 ГК РФ.

³² Предусмотренных статьями 8, 9 АПК РФ.

³³ Решением от 23.08.2017 иск по рассматриваемому делу удовлетворен полностью, постановлениями 7ААС от 23.10.2017 и АС ЗСО от 12.01.2018 решение оставлено без изменения.

Схожие споры являются широко распространенными в РФ, причем позиции высших судебных инстанций об отнесении расходов по обеспечению инвалидов социальным жильем к обязательствам субъектов РФ реализуются не во всех судебных округах РФ, поскольку граждане встали на учет до 01.01.2005 (см., например, постановления судов округов о взыскании стоимости жилых помещений с федерального бюджета: АС Волго-Вятского округа – от 15.01.2018 по делу №А17-9593/2016, от 29.09.2016 по делу №А79-10355/2015; АС Северо-Западного округа от 24.02.2016 по делу №А05-3440/2015; АС Северо-Кавказского округа – от 20.11.2015 по делу №А01-151/2015, от 21.07.2014 по делу №А53-28374/2013).

Нередко в подобных спорах возникают вопросы о правильном определении стоимости квартир, которые решаются различным образом: позиции об определении среднерыночной стоимости аналогичной недвижимости и стоимости жилого помещения, определяемой с применением приказов Минстроя или статистических данных, неукоснительно следует лишь АС Западно-Сибирского округа (см., например, постановления: от 23.11.2017 по делу №А46-3341/2017, от 14.07.2017 по делу №А46-14941/2016, от 19.01.2017 по делу №А46-6082/2016, от 01.11.2017 по делу №А46-3249/2017 и др. акты); в иных округах чаще всего используются для определения стоимости жилых помещений, подлежащей взысканию с субъектов РФ, заключения/отчеты об оценке рыночной стоимости квартир, подготовленные профессиональными оценщиками, и соответствующая стоимость взыскивается с субъектов РФ в пользу соответствующих муниципальных образований (см., например, постановления: АС Волго-Вятского округа – от 22.06.2016 по делу №А38-4654/2015; АС Восточно-Сибирского округа – от 13.12.2017 по делу №А19-1779/2017, от 30.08.2017 по делу №А19-17071/2016; АС Дальневосточного округа – от 25.08.2017 по делу №А04-1091/2017, от 05.05.2017 по делу №А04-505/2015; АС Московского округа – от 11.12.2015 по делу №А40-32747/14-133-208, от 11.12.2015 по делу №А40-32745/14-133-207; АС Поволжского округа – от 16.03.2017 по делу №А55-15334/2016, от 01.09.2015 по делу №А12-45101/2014; ФАС Северо-Западного округа – от 22.10.2013 по делу №А05-2401/2012, от 05.08.2013 по делу №А05-13956/2012; АС Северо-Кавказского округа от 16.01.2017 по делу №А53-28048/2014; АС Уральского округа – от 28.12.2017 по делу №А60-28178/2017, от 07.03.2017 по делу №А60-28311/2016; АС Центрального округа – от 31.10.2017 по делу №А48-109/2017, от 23.03.2017 по делу №А48-4994/2016 и другие акты).

1.1.7. Вывод о прекращении договора о подключении к системам водоснабжения и водоотведения объекта строительства сделан без исследования обстоятельств исполнения договора первоначальным исполнителем, поэтому является преждевременным, поскольку не приняты во внимание положения закона о прекращении договора³⁴

ООО «А» обратилось с иском к ООО «Т» о взыскании неосновательного обогащения.

Решением от 10.04.2017 по делу №А67-8387/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 21.07.2017, исковые требования удовлетворены, поскольку исполнитель отказался от исполнения договора в одностороннем порядке и отказ ответчика в продлении технических условий³⁵ исключает возможность подключения объекта истца на ранее согласованных условиях, в связи с чем такой отказ прекращает действие договора.

Постановлением АС ЗСО от 25.10.2017 судебные акты об удовлетворении заявленных требований отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между ООО «А» (заказчик), МУП (исполнитель 1) и ООО «Г» (исполнитель 2) заключен договор о подключении к системам водоснабжения и водоотведения от марта 2009 г. №135 в редакции дополнительных соглашений³⁶ от февраля, ноября 2010 г. и февраля 2013 г., согласно условиям которого МУП обязалось подготовить систему водоснабжения и водоотведения к подключению строящегося 3-6 этажного здания гостиницы с автостоянкой и подключить объект к системам водоснабжения и водоотведения города Томска, ООО «Г» обязалось подготовить систему очистных сооружений для приема сточных вод заказчика, согласно заявленной нагрузке, а заказчик обязался выполнить разработанные МУП условия подключения (подготовить объект к подключению) и внести плату за подключение в порядке, предусмотренном разделом договора.

Во исполнение условий договора заказчик перечислил денежные средства за подключение к системам водоснабжения и водоотведения в пользу МУП, что подтверждается платежными поручениями от марта и августа 2009 г.

Между ООО «А» (заказчик), МУП (исполнитель) и ООО «Т» (новый исполнитель) заключен договор о переводе обязательства от августа 2011 г., согласно условиям

³⁴ Изложенные в п.1 ст.416, п.п.1, 2 ст.450, п.п.1, 2 ст.452, ст.782 ГК РФ.

³⁵ Далее – тех. условия.

³⁶ Далее – доп. соглашения.

которого исполнитель обязался передать, а новый исполнитель с согласия заказчика обязался принять на себя обязательства исполнителя по договору, заключенному между заказчиком и исполнителем о подключении к системам водоснабжения и водоотведения объекта строительства (3-6 этажного здания гостиницы с автостоянкой).

Новый исполнитель обязался произвести подключение объекта заказчика к системам водоснабжения и водоотведения в сроки, указанные в договоре.

В связи изменением расчетной нагрузки и заключением доп. соглашения от февраля 2013 г. к договору ООО «Т» предоставило ООО «А» тех. условия от апреля 2013г. на присоединение к системам коммуникаций водоснабжения и водоотведения, срок исполнения которых установлен до апреля 2015 г.

Согласно письму от декабря 2015 года ООО «А» обратилось к ООО «Т» с просьбой продлить срок действия технических условий.

Письмом от февраля 2015 г. и от января 2016 г. ООО «Т» сообщило об отсутствии возможности продлить ранее выданные тех. условия и необходимости обращения ООО «А» за получением новых тех. условий.

Заказчиком направлялась ООО «Т» претензия от июня 2016 г. с требованием о возвращении денежной суммы. Неисполнение ООО «Т» требования о возвращении, а также отсутствие со стороны ООО «Т» действий по продлению ранее выданных тех. условий явилось основанием для обращения истца в суд с рассматриваемым иском.

Как следует из материалов дела, спорный договор является трехсторонним и заключен, в том числе, с участием ООО «Г» (исполнитель 2), на которого в силу положений договора возложена обязанность подготовить систему очистных сооружений, эксплуатируемых исполнителем 2, для приема сточных вод заказчика согласно заявленной нагрузки, установлена плата за выполнение указанных мероприятий.

Таким образом, вывод суда о прекращении действия спорного договора сделан без привлечения к участию в деле стороны данного договора – ООО «Г» и затрагивает права указанного лица в части определения объема исполнения указанным лицом обязательств в рамках договора и оснований получения им платы по указанному договору.

При изложенных обстоятельствах, выводы судов о прекращении действия договора без исследования обстоятельств исполнения договора ООО «Г» являются преждевременными.

Кроме того, при рассмотрении спора по существу судами не учтены положения п.1 ст.416, п.п.1, 2 ст.450, п.п.1, 2 ст.452 ГК РФ.

Последствия одностороннего отказа от исполнения договора технологического присоединения определяются по правилам ст.782 ГК РФ. Последствия расторжения

договора по соглашению сторон по общему правилу определяются таким соглашением, последствия расторжения договора в судебном порядке – по общему правилу, судебным актом.

Каждое из приведенных оснований может быть, как связано, так и не связано с существенным нарушением условий договора одной из его сторон. При наличии такой связи последствия расторжения договора определяются с учетом положений п.4 ст.453 ГК РФ. В данном случае в предмет исследования судов подлежал включению вопрос о том, приступили ли стороны к исполнению договора, являлось ли продление технических условий обязанностью исполнителя.

Кроме того, судами не учтены положения п.п.7, 10 ст.48 ГрК РФ, п.п.1, 2, 3 ст.18 ФЗ от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», п.п.12, 13, 15 Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения³⁷, п.21 Стандарта раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения³⁸.

Из вышеуказанных норм права следует, что выдача тех. условий исполнителем и осуществление мероприятий по подключению объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения возможны только при наличии достаточного резерва объема мощности сетей по водоснабжению и водоотведению.

В данном случае в обязанности исполнителя входит обеспечение тех. возможности подключения сетей заказчика, изготовление и выдача заказчику тех. условий, резервирование мощности на источнике питания исполнителя.

Действующим законодательством предусмотрены основания выдачи тех. условий при наличии свободной мощности.

По смыслу п.101 Правил холодного водоснабжения и водоотведения³⁹, п.85 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения⁴⁰ понятие свободной мощности определяется пропускной способностью централизованных систем водоснабжения и (или) водоотведения.

Спорный договор, являясь по своей правовой природе договором тех. присоединения, регулируется специальными нормами, закрепляющими правила подключения к системам водоснабжения в соответствии со ст.18 Закона о водоснабжении и водоотведении и Правилами №83, в то же время содержит элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг, являясь сложным (смешанным) договором.

³⁷ Утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.02.2006 №83.

³⁸ Утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.01.2013 №6.

³⁹ Утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 №644.

⁴⁰ Утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.05.2013 №406.

В силу требований ст.ст.711, 720 ГК РФ обязанность заказчика по оплате возникает после сдачи результатов работ при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок.

По смыслу положений ст.720 ГК РФ факт исполнения подрядчиком обязательств по выполнению работ подтверждается актом сдачи-приемки работ, либо иными документами, удостоверяющими приемку работ.

Из вышеуказанных норм права следует, что в предмет исследования судов входило установление следующих обстоятельств:

- при выдаче тех. условий на спорный объект недвижимости, производилось ли резервирование для истца объема мощности сетей по водоснабжению и водоотведению;
- произошла ли передача результата работы в рамках исполнения сторонами договора, и на каком основании;
- влечет ли резервирование мощности для спорного объекта истца невозможность ее использования для целей снабжения иных лиц и невозможность распоряжения исполнителем указанной мощностью в своей хоз. деятельности;
- имеет ли мощность самостоятельную коммерческую ценность для исполнителя в отсутствие факта присоединения объекта недвижимости;
- повлияло ли изменение законодательства на решение вопроса о выделении истцу объема свободной мощности сетей по водоснабжению и водоотведению.

Исходя из ч.6 ст.18 Закона о водоснабжении и водоотведении, подп.1 п.14 Правил заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры⁴¹, действовавших на дату заключения доп. соглашения от 25.02.2013 и выдачи тех. условий от апреля 2013 г., правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 29.07.2016 №308-ЭС16-924 по делу №А32-16872/2014, увеличение мощностей сети инженерно-технического обеспечения, выполняемое в рамках инвестиционной программы организации коммунального комплекса – исполнителя по договору о подключении, является основанием для взимания платы за технологическое подключение объектов капитального строительства заказчика.

С учетом вышеуказанных норм права и разъяснений ВС РФ, в предмет исследования судов входило разрешение вопроса о том:

- предусмотрено ли инвестиционной программой исполнителя выполнение мероприятий по увеличению пропускной способности сетей инженерно-технического обеспечения для новых потребителей;

⁴¹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 09.06.2007 №360.

- входили ли в состав инвестиционной программы исполнителя мероприятия по увеличению мощности и (или) пропускной способности сети с целью подключения спорного объекта недвижимости истца;

- производился ли мониторинг выполнения исполнителем инвестиционной программы.

Как следует из материалов дела, ответчиком заявлялись возражения по правовой позиции истца со ссылкой на выполнение мероприятий, обеспечивающих тех. возможность подключения объекта истца, в рамках Инвестиционной программы по развитию систем водоснабжения и водоотведения МО «Город Томск» на 2011-2015 г.г.⁴²

В обоснование доводов об исполнении условий спорного договора ответчик ссылался на решение Думы г.Томска от июля 2016 г., однако указанным доводам судами оценка не дана.

При новом рассмотрении дела суду необходимо:

- установить фактические обстоятельства с учетом вышеприведенных выводов кассационной инстанции, с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле;

- дать оценку представленным в материалы дела доказательствам;

- выяснить обстоятельства, в том числе: при выдаче технических условий на спорный объект недвижимости производилось ли резервирование для истца объема мощности сетей по водоснабжению и водоотведению;

- произошла ли передача результата работы в рамках исполнения сторонами договора, и на каком основании;

- влечет ли резервирование мощности для спорного объекта истца невозможность ее использования для целей снабжения иных лиц и невозможность распоряжения исполнителем указанной мощностью в своей хозяйственной деятельности;

- имеет ли мощность самостоятельную коммерческую ценность для исполнителя в отсутствие факта присоединения объекта недвижимости;

- повлияло ли изменение законодательства на решение вопроса о выделении истцу объема свободной мощности сетей по водоснабжению и водоотведению;

- предусмотрено ли инвестиционной программой исполнителя выполнение мероприятий по увеличению пропускной способности сетей инженерно-технического обеспечения новых потребителей;

- входили ли в состав инвестиционной программы мероприятия по увеличению мощности и (или) пропускной способности сети с целью подключения спорного объекта истца;

⁴² Утверждена решением Думы г.Томска от сентября 2011 г.

- производился ли мониторинг инвестиционной программы исполнителя⁴³.

Определением ВС РФ от 06.02.2018 №304-ЭС17-22055 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ⁴⁴.

2. Применение норм процессуального права

2.1. При рассмотрении иска о понуждении к заключению договора при отсутствии разногласий по вопросу об обязанности ответчика по его заключению должен быть рассмотрен спор об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, в ином случае отказ в иске означает нерассмотрение спора по существу, что противоречит правовой позиции ВС РФ, выраженной в определении от 14.04.2016 №309-ЭС15-17035⁴⁵

ООО «А» (истец), ООО «С» (соистец) обратились с иском об обязанности МО «Город Томск» в лице администрации (МО, ответчик) заключить договоры купли-продажи земельных участков в предложенной ООО «А» и ООО «С» редакции.

Решением от 13.04.2017, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 21.06.2017, в удовлетворении иска отказано, поскольку согласно п.1 ст.36 ЗК РФ⁴⁶, п.1.1 ст.36 ЗК РФ, п.1 ст.2 ФЗ от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие ЗК РФ», ч.4 ст.15

⁴³ Судебное заседание по пересмотру дела назначено на 05.03.2018.

⁴⁴ Поскольку суд кассационной инстанции не вышел за пределы своих полномочий, обязав суд при новом рассмотрении полно и всесторонне исследовать и оценить имеющиеся в материалах дела доказательства и доводы и возражения сторон, установить фактические обстоятельства дела и принять законное и обоснованное решение. При новом рассмотрении дела заявитель не лишен возможности изложить свои доводы и представить соответствующие доказательства. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного акта, судом кассационной инстанции не допущено.

⁴⁵ Неисследование нижестоящими судами полного комплекса разногласий между сторонами и других значимых обстоятельств дела, что ведет к неразрешенности спора по существу, при рассмотрении дел о понуждении к заключению договора – частое основание для отправления кассационными судами дел на новое рассмотрение в первую инстанцию в течение многих лет (см., например, постановления: АС Восточно-Сибирского округа – от 18.12.2014 по делу №А10-5237/2013, от 26.07.2012 по делу №А19-13749/2011; АС Дальневосточного округа – от 05.05.2016 по делу №А73-8384/2015, от 08.09.2016 по делу №А51-27500/2015, от 01.06.2015 по делу №А73-11198/2014; АС Западно-Сибирского округа от 03.03.2015 по делу №А75-3449/2014; АС Московского округа – от 28.12.2016 по делу №А40-86156/16; ФАС Поволжского округа – от 08.11.2013 по делу №А65-31409/2012, от 22.01.2013 по делу №А55-17170/2012; АС Северо-Западного округа – от 04.07.2017 по делу №А66-8861/2016, от 30.06.2017 по делу №А66-9610/2016, от 11.01.2017 по делу №А56-92841/2015; АС Северо-Кавказского округа – от 12.04.2017 по делу №А32-17061/2015, от 24.12.2014 по делу №А63-2714/2014; АС Уральского округа – от 05.05.2017 по делу №А76-13175/2016, от 01.09.2014 №Ф09-5157/14 по делу №А07-15252/2013; АС Центрального округа – от 13.06.2017 по делу №А08-3535/2016, от 02.11.2017 по делу №А14-14249/2016, от 09.12.2013 по делу №А14-15695/2012 и многие другие судебные акты).

⁴⁶ В редакции, действовавшей до 01.03.2015.

Закона Томской области от 04.10.2002 №74-ОЗ «О предоставлении и изъятии земельных участков в Томской области», подп.5 п.1 решения думы г. Томска от 24.12.2013 №934 «О порядке определения и оплаты цены земельных участков, находящихся в собственности МО «Город Томск», при продаже собственникам расположенных на них зданий, строений, сооружений», исходя из того, что при определении выкупной стоимости земельного участка необходимо руководствоваться нормами законодательства по определению стоимости на момент подачи заявления о выкупе земельного участка, которое устанавливает цену земельного участка, равную 15% от его кадастровой стоимости, основания для понуждения к заключению договоров отсутствуют.

Постановлением АС ЗСО от 18.10.2017 судебные акты об отказе в удовлетворении исков о понуждении к заключению договоров купли-продажи земельного участка отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, приказом председателя комитета по земельным ресурсам и землеустройству г. Томска образован спорный земельный участок⁴⁷ в границах и площади, согласно прилагаемому плану. Земельному участку постановлением мэра г. Томска от мая 2006 г. присвоен учетный номер.

Согласно свидетельству о гос. регистрации права ООО «А» принадлежало на праве постоянного бессрочного пользования 938/55380 долей зем. участка на землях производственной застройки для эксплуатации и обслуживания производственных зданий и сооружений общей площадью 1 876 кв.м в составе участка размером 55 308 кв.м, с другим кадастровым номером.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права серии ООО «С» также принадлежало на праве постоянного бессрочного пользования 938/55380 долей земельного участка на землях производственной застройки для эксплуатации и обслуживания производственных зданий и сооружений общей площадью 1 876 кв.м в составе участка 55 308 кв.м, расположенного по тому же адресу.

В последующем кадастровый номер земельного участка изменен.

Земельный участок, расположенный по тому же адресу той же площади поставлен на кадастровый учет с присвоением другого кадастрового номера.

Истцы в ноябре 2014 г. обратились в администрацию с заявлением по вопросу оформления права общей долевой собственности на земельный участок, одинаковые части которого закреплены за ними на праве бессрочного пользования.

Согласно ответу департамента недвижимости от декабря 2014 г. в порядке рассмотрения обращения ООО «С» и ООО «А» с прилагаемым пакетом документов

⁴⁷ Далее – зем. участок.

специалистами департамента правового обеспечения администрации г. Томска затребованы дополнительные сведения о нежилом здании и зем. участке с соответствующими кадастровыми номерами, срок рассмотрения обращения ООО «С» и ООО «А» продлен на 30 дней.

Истцы в декабре 2014 года обратились в администрацию с заявлением, в котором просили обеспечить возможность получения спорного земельного участка в собственность.

Департаментом недвижимости руководителю ООО «А» и ООО «С» в апреле 2015 года переданы проекты договоров купли-продажи спорного зем. участка, а также проекты актов установления выкупной цены долей земельного участка.

ООО «А» и ООО «С» в октябре 2016 г. направили в адрес департамента недвижимости проекты договоров купли-продажи земельного участка с приложениями актов установления выкупной цены.

Истцы, ссылаясь на уклонение ответчика от заключения договоров купли-продажи в предложенной ими редакции, обратились с иском по рассматриваемому делу.

Судами отклонены доводы истца, что выкупная цена земельного участка должна быть рассчитана исходя из 2,5% от его кадастровой стоимости, поскольку льготная цена устанавливалась при обращении собственника за выкупом до 01.07.2012, однако документы, подтверждающие такое обращение, истцом не представлены: впервые с заявлением о предоставлении зем. участка истцы обратились 10.11.2014. Поэтому стоимость земельного участка правомерно определена администрацией в размере 15% от его кадастровой стоимости, несмотря на то, что участок поставлен на кадастровый учет 05.11.2014, в то же время его кадастровая стоимость определена по состоянию на март 2015 г. в связи с отсутствием в гос. кадастре недвижимости сведений о кадастровой стоимости земельного участка по состоянию на дату обращения в связи с указанием некорректного вида разрешенного использования. Исходя из того, что истцы просили установить выкупную цену в размере 2,5% от кадастровой стоимости, не установлено правовых и фактических оснований для удовлетворения заявленных истцами требований об обязанности ответчика заключить спорные договоры в предложенной ООО «А» и ООО «С» редакции, в связи с чем в иске отказано.

Как следует из установленных обстоятельств, оснований заявленных требований и предмета иска, у сторон спора возникли разногласия относительно определения выкупной цены земельного участка, заявление об оформлении права общей долевой собственности на который подано истцами 10.11.2014.

При этом вопрос об обязанности ответчика по заключению договора спорным не является, следовательно, подлежал рассмотрению спор об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора.

Исходя из п.2 ст.445, ст.446 ГК РФ, п.п.1, 5, 6 ст.36 ЗК РФ⁴⁸, п.1 ст.2 Закона от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие ЗК РФ», истцы, обращаясь с рассматриваемыми требованиями, полагая, что выкупная цена зем. участка должна быть установлена, исходя из размера 2,5% от его кадастровой стоимости, не подтвердили, что соответствующее заявление подано ими в указанный срок, в связи с чем суды нижестоящих инстанций правомерно исходили из того, что выкупная цена зем. участка должна определяться на основании норм законодательства по определению стоимости на момент подачи заявления о выкупе зем. участка⁴⁹.

По смыслу ст.446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании ст.445 ГК РФ либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

В определении ВС РФ от 14.04.2016 №309-ЭС15-17035 выражена правовая позиция о том, что суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда он не соглашается с предложенной истцом редакцией условия договора. В этом случае разрешение судом спора сводится к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, в редакции одной из сторон либо суда.

В данном случае, основываясь на положениях ст.173 АПК РФ, суды нижестоящих инстанций, не согласившись с предложенной истцом выкупной ценой земельного участка, отказав в иске, спор фактически не разрешили, что является существенным нарушением норм процессуального права.

При новом рассмотрении следует определить спорное условие договора о выкупной цене земельного участка⁵⁰.

2.2. Недопустимо утверждать мировое соглашение, если оно касается прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле

Гр.П. обратилась с иском к М., С.:

⁴⁸ В редакции, действовавшей до 01.03.2015.

⁴⁹ Т.е. в соответствии с решением Думы г. Томска №934.

⁵⁰ Судебное заседание в первой инстанции назначено на 19.03.2018.

- о выделении ей в натуре 6209/10412 доли в общем имуществе (нежилом помещении общей площадью 260,3 кв.м, расположенном по адресу: Томская область, Шегарский район), передав в собственность гр.П. нежилое помещение №1 площадью 84,5 кв.м. и нежилое помещение №3 площадью 61,05 кв.м, расположенные на втором этаже здания согласно экспликации помещений (после перепланировки согласно проекту);

- об оставлении в общей долевой собственности гр.М. и С. нежилых помещений №№2, 4 общей площадью 98,55 кв.м согласно экспликации помещений (после перепланировки), передав гр.М. 3750/9855 доли в праве общей собственности на нежилые помещения №№2, 4, гр.С. – 6105/9855 доли в праве общей собственности на нежилые помещения №№2, 4, общей площадью 98,55 кв.м;

- об обязанности гр.М. перенести легкую перегородку в виде торгового оборудования между помещениями №№2 и 3, 2 и 4 по границам, указанным в проекте перепланировки, установить рольставни в помещении №2 согласно названному проекту;

- об обязанности гр.С. перенести легкую перегородку в виде торгового оборудования между помещениями №№3 и 4 по границам, указанным в проекте перепланировки, установить рольставни в помещении №4 согласно названному проекту;

- о возложении на гр.П. обязанности по производству работ по изоляции помещений (по монтажу легких перегородок между помещениями №№1, 2, 3, 4 на основании проекта перепланировки);

- об установлении сервитута в помещении №1 площадью 2,7 кв.м, шириной 1 м, для прохода в помещение №4 и сервитут №2 площадью 13 кв.м, шириной 1 м, для прохода в помещение №2 (согласно проекту перепланировки);

- о прекращении права общей долевой собственности гр.П., М., С. на нежилое помещение общей площадью 260,3 кв.м, расположенное на втором этаже спорного двухэтажного здания;

- о передаче в общую долевую собственность гр.П., М., С. по 1/3 доли каждому части лестничной клетки площадью 16,1 кв.м согласно выписке из тех. паспорта здания на помещение №4.

Определением суда от 26.04.2017 по делу №А67-8561/2016 утверждено заключенное между спорящими сторонами мировое соглашение, производство по делу прекращено.

Обжаловала данное определение гр.Ш., не принимавшая участия в судебном разбирательстве, указав в жалобе, что обжалуемый акт затрагивает ее права и обязанности как участника долевой собственности на нежилое помещение общей площадью 260,3 кв.м, расположенное на втором этаже спорного двухэтажного здания, причем гр.Ш. участия в

рассмотрении дела не принимала, т.к. ни участниками процесса, ни судом не извещена, несмотря на то, что совместно с участниками процесса ежедневно осуществляла торговлю товарами в указанном нежилом помещении; мировым соглашением, утвержденным судом, доли собственников в спорном нежилом помещении определены без учета доли гр.Ш. в праве общей долевой собственности на нежилое помещение. В подтверждение данных обстоятельств к кассационной жалобе приложена копия свидетельства о гос. регистрации права от апреля 2009 г. на долю в праве 5/38 в нежилом помещении, находящемся в спорном здании.

Постановлением АС ЗСО от 27.07.2017 определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу отменено по следующим основаниям.

Сославшись на ст.ст.49, 139, 141 АПК РФ, ст.ст.244, 246, п.1 ст.252 ГК РФ, п.14 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», кассационной коллегией сделаны следующие выводы.

При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд пришел к выводу о том, что условия мирового соглашения не противоречат закону, не нарушают права и законные интересы других лиц.

Одним из условий мир. соглашения является условие о том, что в соответствии с проектом перепланировки нежилого помещения общей площадью 260,3 кв.м разделу подлежит торговый зал площадью 244,2 кв.м между гр.П. (истец), М. и С. (ответчики), в результате которого прекращается право общей долевой собственности и возникает право собственности участников мирового соглашения на выделенные доли. При этом в общей долевой собственности сторон остается в равных долях (по 1/3 доли) часть лестничной клетки площадью 16,1 кв.м.

Однако из приложенных гр.Ш. к кассационной жалобе документов, следует, что ей принадлежит 5/38 доли в праве на нежилое помещение общей площадью 106,4 кв.м, расположенное в спорном объекте на втором этаже.

Из имеющихся в деле доказательств не усматривается, какое именно нежилое помещение подлежит разделу, поскольку в копии кадастрового паспорта указана площадь второго этажа в размере 294,9 кв.м, гр.П. просила выделить долю в помещении площадью 260,3 кв.м, в мировом соглашении, утвержденном судом, сторонами согласован раздел помещения площадью 244,2 кв.м.

Из копии кадастрового паспорта не видно наличие иных помещений, в том числе помещения №5, в котором находится доля, принадлежащая на праве собственности гр.Ш.

Принимая во внимание условия мирового соглашения, кассационная коллегия исходила из того, что при утверждении мирового соглашения судом не установлено

наличие иных собственников нежилого помещения, подлежащего разделу, не разрешен вопрос о привлечении их к участию в деле, а также о возможном нарушении их прав и законных интересов при распоряжении имуществом другими собственниками.

При отсутствии достигнутого соглашения о разделе имущества всех участников общей долевой собственности оснований для утверждения предоставленного мирового соглашения не имелось.

Поэтому вывод суда о том, что мировое соглашение не противоречит закону и не нарушает прав других лиц, нельзя признать обоснованным, в силу чего обжалованное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение, при котором суду необходимо, исходя из положений п.14 постановления №50, рассмотреть вопрос о возможности раздела имущества, являющегося предметом мирового соглашения, установить имеются ли иные участники общей долевой собственности, соответствует ли проект мирового соглашения императивным нормам действующего законодательства, в том числе о сделках, а также изучить проект мирового соглашения для целей выявления условий, затрагивающих права и законные интересы лиц, не участвующих в деле. Кроме того, с учетом установленных при новом рассмотрении фактических обстоятельств следует рассмотреть вопрос о необходимости привлечения к участию в дело других лиц, чьи права и интересы которых могут быть затронуты условиями мирового соглашения, в результате чего разрешить вопрос о возможности его утверждения⁵¹.

Отдел ОСП

январь 2018 г.

⁵¹ Определением от 31.10.2017 исковое заявление по рассматриваемому делу оставлено без рассмотрения на основании с п.9 ч.1 ст.148 АПК РФ, поскольку после принятия искового заявления к производству истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требовал рассмотрения дела по существу.

От гр.Ш. поступило заявление о взыскании суд. расходов, относительно которых определением от 19.12.2017 по делу с гр.П. в пользу гр.Ш. взыскана часть суммы в возмещение судебных расходов; в удовлетворении остальной части заявления отказано и данное определение отменено постановлением 7ААС от 15.02.2018 в сторону увеличения взысканной суммы почти в 3 раза.